

9. Mercier, Sperber 2011 – Mercier H., Sperber D. Why do humans reason? Arguments for an argumentative theory // Behavioral and brain sciences. 2011. Т. 34. №2. С. 57-74.
10. Deutsch R. et al. 2009 – Deutsch R., Kordts-Freudinger R., Gawronski B., Strack F. Fast and fragile: A new look at the automaticity of negation processing // Experimental psychology. 2009. Т. 56. №. 6. С. 434-446.
11. Roberge 1976 – Roberge J. J. Reasoning with exclusive disjunction arguments // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 1976. Т. 28. №. 3. С. 419-427.

АРГУМЕНТАЦИЯ ДИАЛОГ И КОММУНИКАЦИЯ

Беликов Александр Александрович
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: belikov_sasha@bk.ru

Боброва Ангелина Сергеевна
Российский государственный гуманитарный университет
E-mail: angelina.bobrova@gmail.com

Елагин Глеб Борисович
E-mail: elagingleb@gmail.com

Карпов Глеб Викторович
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: glebsight@gmail.com

Микиртумов Иван Борисович
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: imikirtumov@gmail.com

Фролов Константин Геннадьевич
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова
E-mail: konstantin-frolov@ya.ru

Шестакова Диана Витальевна
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: dina-1701@yandex.ru

Перова Нина Вадимовна
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: nino4kaperova@gmail.com

Аннотация: *Статья содержит обзор выступлений круглого стола «Аргументация, диалог и коммуникация как факторы безопасности», организованного в рамках проекта РНФ «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора», реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете. В ходе выступлений будут рассмотрены вопросы аргументации в ее различных аспектах: в диалоговом и коммуникативном (Микиртумов И.Б., Елагин Г.Б., Фролов К.Г.), прагма-эпистемическом (Боброва А.С.), логическом (Беликов А.А., Карпов Г.Б.) и лингвистическом (Шестакова Д.В.). Их обсуждение вносит вклад в создание комплексной методологии поиска и отбора решений спора, миссию которой коллектив проекта видит в предотвращении поляризации и радикализации взглядов как фактора общественной безопасности.*

Ключевые слова: *Аргумент, спор, коннексивная логика, логика действий, моральная аргументация, абдукция, риторические структуры.*

В докладах участников Круглого стола «Аргументация, диалог и коммуникация как факторы безопасности» планируется обсудить вопросы исследования аргументации в следующих аспектах: в диалоговом и коммуникативном (Микиртумов И.Б., Елагин Г.Б., Фролов К.Г.), прагма-эпистемическом (Боброва А.С.), логическом (Беликов А.А., Карпов Г.Б.) и лингвистическом (Шестакова Д.В.). Круглый стол организован в рамках проекта РНФ «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора», реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете. Обсуждение указанных аспектов аргументации вносит вклад в создание комплексной методологии поиска и отбора решений спора, миссию которой коллектив проекта видит в предотвращении поляризации и радикализации взглядов как фактора общественной безопасности.

Г.Б. Елагин и И.Б. Микиртумов в докладе «Спор о повестке и его прагматика» рассматривают спор о повестке спора как вид нетематической коммуникации. Тематическим они называют спор, посвященный предмету, т. е. такой, исход которого не влияет на ход коммуникации. Нетематический спор в этом случае ведётся в метапозиции по отношению к тематическому и его предмет – ход коммуникации. В докладе представлены способы оценивания результатов спора о повестке, описываются возможные прагматические позиции агентов, их стратегии и риски, иллюстрируемые примерами сетевых дискуссий в интернете.

Споры о повестке люди ведут постоянно и повсеместно. В них проявляется конфликт интересов, лежащий в основании предполагаемого тематического спора, т. е. расхождения мнений, требующего решения. Это решение несёт риски для участников, поэтому в ряде ситуаций они либо не заинтересованы в коммуникации вообще, либо для них неприемлем проигрыш, либо любой её исход. Решение спора о повестке влияет на то, кто и по каким правилам будет вести спор о предмете. Спектр вариантов решения последнего оказывается, тем самым, ограничен, а иногда и предопределён, вступление в тематический спор

накладывает на участника обязательства, что сокращает социальную дистанцию между ними, выравнивает их права как рациональных агентов.

Чтобы оценить спор и, в частности, спор о повестке, используется четыре шкалы, отражающие четыре аспекта: эпистемический, акциональный, интеракционный и публичный. Для споров о повестке наиболее важными являются играют аспекты, отражающие интеракцию сторон и публичный эффект. Акциональный результат спора, т. е. изменение повестки, обычно становится следствием достижения результата в интеракции и публичном влиянии. Это связано и с историческими формами публичной делиберации, и с тем, как сегодня действуют так называемые неизбранные представители и акционисты. Споры о повестке – эта та сфера, где они достигают успеха в деле признания своей политической субъектности властными и моральными авторитетами.

Спор о повестке и сопряжённый с ним тематическим спор связаны прагматически. В частности, поведение агента в споре о повестке позволяет выявить занимаемую им позицию в отношении обоих споров, а также увидеть в каждом случае стратегию и риски. Можно выделить восемь релевантных позиций и прояснить суть социального акционизма, трактуя его как атаку на индифферентную позицию, суть поведения агента, отказывающегося от всякой коммуникации. Различные формы продвижения и блокирования как в тематическом, так и в нетематическом спорах рассматриваются отдельно. На примерах сетевых споров демонстрируется, что переход на нетематический уровень используется как эффективный маневр, разрушающий интеракцию, так что его блокирование является необходимым ответом, который не связан с тематическим спором, и может в аспекте публичности принести агенту успех [Елагин, Микиртумов 2020].

В докладе К. Г. Фролова «Теоретические моральные аргументы и практические моральные рассуждения: логические и семантические аспекты» исследуются логические связи, а также разрывы этих связей между этической теорией и моральной практикой, что представляется весьма актуальной задачей в свете того, что анализ подобных разрывов позволяет критически осмыслить роль морального теоретизирования в совершенствовании социальных практик и построении безопасного общества.

Выделяется ряд особенностей практических моральных рассуждений (ПМР), отличающих их от валидных теоретических моральных аргументов (ТМА):

(1) в ПМР необязательно наличие логического следования при переходе от посылок к заключению, тогда как для ТМА это требование является строго обязательным;

(2) ПМР в отличие от ТМА в явном виде содержит в числе своих посылок описания так называемых некогнитивных состояний, прежде всего, желаний; некогнитивными называются ментальные состояния, содержание которых не подвергается агентом ревизии даже при поступлении прямых свидетельств того, что положения дел в актуальном мире не соответствуют содержанию этих состояний; по этому критерию некогнитивные состояния строго отличаются от

когнитивных состояний, парадигмальным примером которых являются убеждения;

(3) заключением ПМР является описание действия или намерения агента (или воздержание от него) [Bratman 1987], что делает актуальным подключение средств логики действий для анализа ПМР;

(4) целью ПМР является не истинность [Adler 2008, p.3], а некоторые желаемые характеристики действия (моральность, эффективность, рациональность);

(5) при этом реальный агент вовсе не обязан стремиться к рациональности [Korsgaard 1996], а потому он может грубо нарушить все предписания, вытекающие из ПМР, что также отличает ПМР от ТМА; если посылки ТМА истинны, то в силу логического следования агент никакими средствами не способен сделать заключение ложным, не затронув истинностного значения посылок.

В докладе на конкретных примерах рассматриваются данные характеристические особенности ТМА и ПМР, а также кейсы, ставящие под сомнение четкость указанного деления. Анализ этих примеров и кейсов позволяет глубже раскрыть связь моральной теории и моральной практики.

В докладе А. А. Беликова «О моделировании опровержения для условных высказываний» обозначена одна из главных проблем, послужившая возрождению в середине прошлого века исследований в области коннексивной логики, а именно, возможность построения общей логики, содержащей принцип *субъюнктивной противоположности*. Речь идет о принципе, согласно которому высказывания вида

(I) «если бы p было истинным, то q было бы истинным»

и

(II) «если бы p было истинным, то q было бы ложным» являются несовместимыми”.

Обсуждение этой проблемы, способствовавшее, в целом, введению в логический обиход самого термина *субъюнктивной противоположности*, относится не только к области чистой логики, но может быть интересно и с точки зрения теории аргументации. В своей статье, посвященной формализации логики субъюнктивных условных высказываний Р. Б. Энджэлл [Angell 1962. P.329] замечает, что «её главное значение заключается в демонстрации».

Традиционный подход к экспликации логических отношений между высказываниями не позволяет ухватить некоторых тонкостей взаимодействия между (I) и (II), возникающих в аргументативной и познавательной практиках. Эта проблема становится очень актуальной в контексте исследований логической аргументации (*logic-based argumentation*), поскольку даже в формулировках таких базовых аргументативных понятий как опровержение предполагается использование традиционных подходов к пониманию противоречия. Возникает естественный вопрос: насколько адекватными являются предлагаемые формальные модели аргументации в тех ситуациях, когда мы начинаем уточнять внутреннюю структуру аргументов и тезисов, а именно – допускать, что они могут иметь форму условных высказываний?

В докладе защищается тезис о необходимости различия между тремя типами условной несовместимости высказываний: условное противоречие, условная противоположность и условная подпротивоположность. Мы покажем, что каждое из этих трех отношений может быть адекватно эксплицировано средствами трехзначной логики. Некоторые из рассматриваемых логических теорий уже хорошо известны: логика условного противоречия Д. Кэнтвелла и логика условной противоположности (А. А. Беликов и Е. В. Логинов). В свою очередь, логика условной подпротивоположности является совершенно новой. В предлагается её адекватная формализация в виде аксиоматического исчисления со схемами аксиом. Наконец, предлагается несколько разновидностей отношения аргументативного опровержения, которые основаны на упомянутых ранее трехзначных логических теориях.

Докладе Г.В. Карпова «Логические пререквизиты споров о действиях» посвящен результатам изучения того, каким образом в диалоге происходит выяснение намерений, ценностей, эпистемических, пропозициональных и проч. установок агентов, представляющих собой необходимые элементы в спорах о действиях и практической аргументации. Наряду с упомянутыми, и в целом общеизвестными элементами, предлагается рассмотреть такие, которые, оказывая существенное влияние на характер протекания споров о действиях и их исход, до сих пор не исследованы в достаточной мере. Эти менее изученные элементы названы логическими пререквизитами споров о действиях. К ним относятся следующие четыре элемента:

1. представление агентов о своих собственных структурах, организующих аргументативное и любое другое действие, направленное вовне;
2. логико-эпистемический статус собственной агентности, реализующийся в понятии агентного домена;
3. степень агентности как расширение пространства значений действия;
4. возможность существования действий, направленных на самих себя, различные по своему виду и структуре.

Представление агентов о своих собственных структурах дается через описание логико-онтологических конструкций: холистической, когда агент мыслит себя как того, кто рассуждает и затем действует; не-холистической, когда агент мыслит себя как конгломерат субагентных сущностей, функционально отличных друг от друга. Агентный домен применяется для описания структуры множества возможных действий, когда из различных модальных форм действий составляются агентные профили для каждого из агентов в отношении каждого из возможных положений дел.

В докладе исследуется вопрос о динамике агентных профилей и о роли знания агентных профилей в практической аргументации. Схватывание степени агентности позволяет включать в анализ практической аргументации доводы, использующие представление об усердии или степени желания, с которыми осуществляется то или иное действие. Анализ действий, направленных на самих себя, как, например, действие прощения, открывает для агентов возможность судить о способе принятия решений друг друга, и использовать это в структуре своих доводов. Указанным составляющим практической

аргументации, ее пререквизитам дается модальная интерпретация средствами современной логики действия, позволяющая связать их с уже известными моделями аргументации, эксплуатирующими тот же формальный аппарат и схожие идеи [Карпов 2020].

А.С. Боброва в докладе «Аргументативная схема абдукции и принципы ее работы в диалоге» рассматривает абдукцию – рассуждение или вывод, работающий определенным образом с гипотезами. Если вопрос самобытности этого рассуждения в логике вызывал споры, то в современную теорию аргументации оно входит весьма органично: абдукция задается как вариант аргументативной схемы, то есть стереотипического образца рассуждений, основанного на правилах, погруженных в прагматический контекст. Исходно основу для такой схемы задают логико-эпистемологические исследования, на базе которых Д. Уолтон и Дж. Вагеманс предлагают свои, наиболее известные в теории аргументации, решения. Сегодня их схемы уже не выглядят столь же убедительно, как раньше. За последние годы в области исследования абдукции было получено довольно много качественно новых результатов, и в итоге подход Джосефсонов, на котором, к примеру, базируется схема Уолтона, стал представлять разве что историческую ценность. Несколько скорректировать ситуацию удалось в подходе к пониманию аргументативной схемы абдукции, предложенном Ценкером и Ю, но до конца избавиться от проблемных моментов не удалось и в нем.

В докладе известные аргументативные схемы абдукции (Уолтон, Вагеманс, Ценкер и Ю) рассматриваются сквозь призму двух ключевых логико-эпистемологических теорий [Gabbay, Woods 2005], [Magnani 2010]. Это позволяет разработать основу для современного решения проблемы: абдукция в аргументации должна рассматриваться как рассуждение, отражающее логику догадки (она основана на диалоге, призывающем к исследованию). Абдукция не дает нового знания, а потому ее заключение не столько вырабатывает гипотезу, сколько призывает к дальнейшему исследованию того, что в случае успеха можно будет назвать гипотезой. Такие особенности отражаются на природе иллюкативных актов и критических вопросов, участвующих в абдуктивном процессе.

Анализ абдукции на базе аргументативной схемы позволяет, во-первых, проследить уникальность абдуктивного шага в аргументации и очертить его границы. Во-вторых, схема, будучи соединением логического и прагматического уровней, позволяет размышлять над типом гипотетического речевого акта, способного передать идею абдуктивной догадки, в связи с чем вопрос моделирования абдукции выходит за границы теории аргументации. В-третьих, абдукция с новой силой ставит на повестку обсуждение продуктивности аппарата аргументативных схем: будучи основанной на интеррогации, она показывает, каким образом схемы могут быть органично интегрированы в вопрос-ответные процедуры.

Доклад Д. В. Шестаковой «Теория риторических структур как средство моделирования аргументативного дискурса» посвящен проблеме автоматического создания аннотаций аргументативного текста. Решение этой

проблемы позволит облегчить задачу машинной обработки естественного языка, что особенно перспективно в современном информационном обществе.

Одной из первых к проблеме репрезентации аргументации средствами Теории риторических структур обратилась американский профессор Ненси Грин [Green 2010, с.183]. В отечественной науке данная проблематика практически не изучена. На примере ТРС-анализа аргументативного рассуждения Иммануила Канта из «Критики чистого разума» [Кант 1994, с. 40] Д. В. Шестакова показывает, каким образом можно установить соответствие между дискурсивными риторическими отношениями и структурой аргумента, и демонстрирует возможность моделирования аргументативного дискурса средствами теории риторических структур.

Выбранный текстовый отрывок состоит из 10 дискурсивных единиц, связанных риторическими отношениями. В качестве тезиса выступает дискурсивная единица (1), посылку репрезентирует дискурсивная единица (2–8), (промежуток 9–10) является выводом (Рис.№1):

- (1) Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта;
- (2) в самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность,
- (3) если не предметами,
- (4) которые действуют на наши чувства
- (5) и отчасти сами производят представления,
- (6) отчасти побуждают наш рассудок сравнивать их,
- (7) связывать или разделять
- (8) и таким образом перерабатывать грубый материал чувственных впечатлений в познание предметов, называемое опытом?
- (9) Следовательно, никакое познание не предшествует во времени опыту,
- (10) оно всегда начинается с опыта.

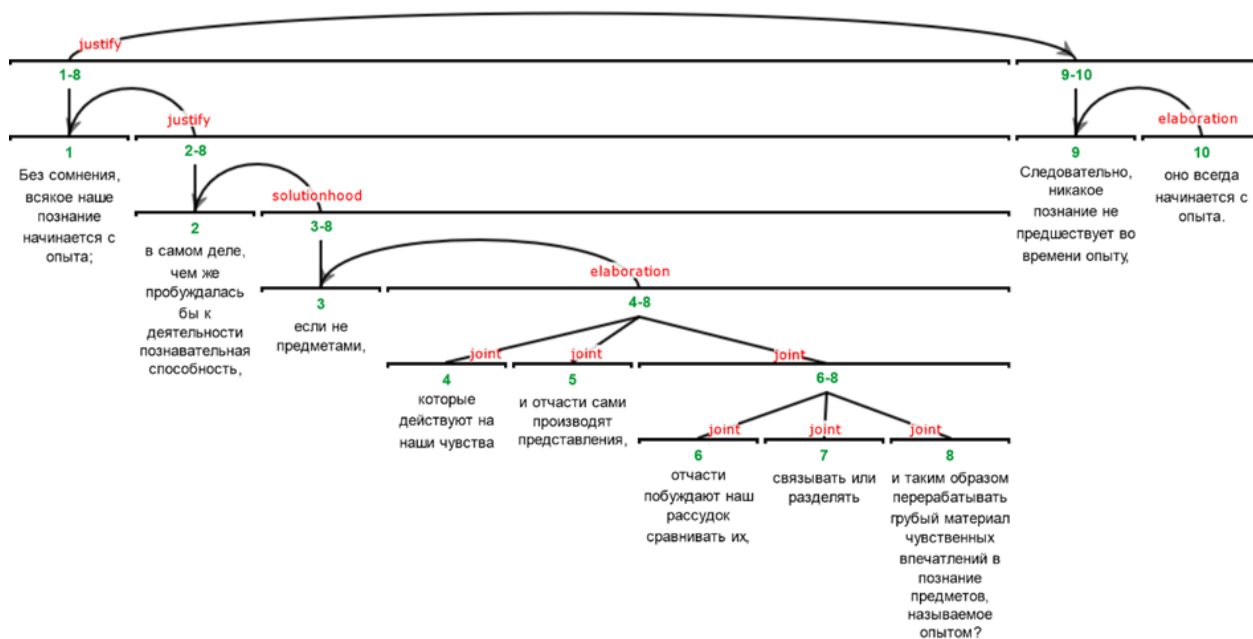

Рисунок 1. Дискурсивные единицы

Тезис (1) и посылка (2–8) представлены в качестве одной дискурсивной единицы, связанной с выводом (9–10) риторическим отношением *Обоснование*, т. е., и тезис, и посылка презентуют условие выполнения вывода. Текстовый сегмент (2–8) обосновывает сам тезис (1) посредством рассуждения (3–8), которое является дискурсивным деревом, детализирующим с помощью *Соединения* однородных сказуемых (3 – 8) пропозицию из элементарной дискурсивной единицы (2). Риторическое отношение *Обоснование* играет здесь ключевую роль, связывая посылки с тезисом и выводом, что обнаруживает его аргументативный характер.

В анализируемом отрывке наблюдается созависимость ядер и сателлитов аргумента, что говорит о возможности нивелирования спутниковой информации (сателлита). Аргументативное рассуждение в такой ситуации утратит смысл, сократившись до необоснованного высказывания, не имеющего ни коммуникативной, ни прагматической силы [Mann 1987, с. 82].

По этой причине анализ риторических отношений в текстах доказательных рассуждений приводит к соображению, что в инструментарий ТРС необходимо ввести новое многоядерное отношение *Аргумент*, которое позволит маркировать дискурсивные единицы не как созависимые элементы, а как самостоятельные компоненты рассуждения, имеющие одинаковый нуклеарный статус.

Добавление риторического отношения *Аргумент* в существующий ТРС-инструментарий позволит явно указать на структурное наличие аргумента в тексте, а не просто укажет на некоторые признаки аргументативности риторических отношений между текстовыми промежутками. Предполагается, что *Аргумент* позволит выделить тезис, посылки, вывод в отдельное дискурсивное поддерево, что будет способствовать облегчению задачи распознавания аргумента, например, при машинном обучении.

Уточнение особенностей моделирования аргументации в нормативном и дескриптивном ракурсах, представленное в междисциплинарном обсуждении ее социальных, коммуникативных, логических, прагматических лингвистических аспектов, способствует созданию комплексной методологии поиска и отбора решений споров, что, в свою очередь, открывает перспективу создания механизмов контроля над дискуссиями и делиберациями как фактора общественной и информационной безопасности.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00158: «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора».

Литература

1. Карпов 2020 – Карпов Г. В. Прощение как речевой акт в логике действий // Логические исследования. 2020. Т. 26. No 2. С. 9-38.

2. Adler 2008 – Adler J. Introduction: Philosophical Foundations. In: Reasoning. Studies of Human Inference and Its Foundations, J. Adler, L. Rips (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
3. Angell 1962 – Angell, R.B. A Propositional Logic with Subjunctive Conditionals // Journal of Symbolic Logic. 1962. №27. P. 327–343.
4. Bratman 1987 – Bratman M. Intention, Plans, and Practical Reason. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987.
5. Korsgaard 1996 – Korsgaard C. Skepticism about Practical Reason. In: Korsgaard C. Creating the Kingdom of Ends. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
6. Green 2010 – Green N. L. Representation of Argumentation in Text with Rhetorical Structure Theory // Argumentation. 2010. Vol. 24. P. 181-196.
7. Mann 1987 – Mann W. C. and Thompson, S. A. Rhetorical Structure Theory: A Framework for the Analysis of Texts // IPRA Papers in Pragmatics. 1987. Vol. 1. № 1. Pp. 79 – 105.
8. Кант 1994 – Кант И. Критика чистого разума // Соч. в 8 т. Т. 3. М.: Чоро, 1994. 41 с.
9. Gabbay, Woods 2005 – Gabbay D.M., Woods J. The Reach of Abduction. Insight and Trial. Amsterdam: Elsevier, 2005.
10. Magnani 2010 – Magnani L. Abductive Cognition: The Epistemological and Eco-Cognitive Dimensions of Hypothetical Reasoning. New York: Springer, 2010.
11. Елагин, Микиртумов 2020 – Елагин, Г. Б., Микиртумов И.Б. Споры в Интернете: поколения X, Y и Z // Дискурс. 2020. Т. 6. № 6. С. 5-19.
12. Josephson, Josephson 1994 – Josephson J. R., Josephson S. G. Abductive Inference: Computation. Philosophy. Technology. New York: Cambridge University Press, 1994.

АЛГОРИТМ ПОИСКА И ОТБОРА РЕШЕНИЙ СПОРА

Лисанюк Елена Николаевна
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: e.lisanuk@spbu.ru

Аннотация: *Предлагается трехэтапный комплексный алгоритм поиска и отбора решений спора, включающий оценку аргументов на трех уровнях – отдельных аргументов, подмножеств аргументов в позициях агентов спора и множества аргументов диалога в целом. На уровне отдельного аргумента при помощи критических вопросов оценивается их состоятельность, трактуемая как способность противостоять критике и контраргументам; на уровне подмножеств оценке подлежит приемлемость аргументов относительно друг друга с учетом их состоятельности; и на множестве аргументов спора оценивается убедительность позиций сторон с учетом первых двух оценок. Алгоритм разработан на основе логики аргументации и абстрактного подхода на Дунговых*